

УДК 321:316.3

СТРАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2020

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-4-27-31

В статье проанализированы возможности использования страха как эффективного инструмента в сфере политики. Рассматриваются возможности использования страха как инструмента принуждения, который на протяжении истории человечества активно применяется властью с целью обеспечения своих интересов. Кроме того, обозначена вероятность применения страха для повышения внимания к ценностям, нормам и принципам, важным для развития общества. Объекты страха также могут быть использованы для формирования внутренней и внешней политики государства.

Ключевые слова: *страх, общество, власть, политический страх, политика, государство.*

Страх представляет собой естественную человеческую эмоцию, которая, по мнению русского философа Н.А. Бердяева, «лежит в основе жизни этого мира» [1, с. 78]. Состояние страха возникает в случае угрозы существования человека в окружающем мире (все равно, идет ли речь о личном или общественном пространстве, социальной или политической сфере). По мнению исследователей, эмоция страха насыщает человеческий опыт, потому что «как никакая другая эмоция, он ускоряет наше восприятие, заставляя видеть и действовать по-новому, нестандартно, более избирательно, с обостренным осознанием нас самих и нашего окружения» [2, с. 12].

Страх чаще всего воспринимается как эмоция, которая носит негативный характер. Однако подобная характеристика не мешает использовать его в качестве эффективного инструмента, способного оказывать сильное влияние на человека и общество. Страх можно представить как определенный набор представлений о добре, зле, границах морали и нормах поведения. То, что изначально вызывало в человеке чувство страха, превратилось в мораль, а позднее трансформировалось в политику. Поэтому страх на протяжении истории человечества активно используется в сфере политики в качестве инструмента управления и развития.

Власть как базовая категория политики не может существовать без страха, поскольку он составляет ее фундаментальную основу. По мнению Н.А. Бердяева, «во всякий авторитет входит элемент страха» [1, с. 82–83]. Использование страха властью для реализации своих интересов представляет собой естественный процесс, поскольку именно на страхе основывается человеческое общество. Кроме того, Н.А. Бердяев отмечает, что человеческое общество «было построено на лжи, ибо страх порождает ложь. Есть боязнь, что правда уменьшит страх и помешает управлять людьми. Чистая правда могла бы привести к падению царств и цивилизаций» [2, с. 82]. Однако, используя страх в качестве инструмента управления обществом, не следует забывать, что он исторически связан «не только с ложью, но и с жестокостью. Жестокими делаются не только те, которых страшатся, но и те, которые страшатся. Не только массами управляют через страх, но и сами массы управляют через страх» [1, с. 83]. Таким образом, страх приобретает тотальный характер для общества.

Власть, применяя страх в качестве инструмента для достижения своих целей, не должна забывать, что в случае злоупотребления ресурсом устрашения создаются все предпосылки для установления тоталитарного политического режима, а также для распространения террора в государстве. Н.А. Бердяев отмечает, что порождением страха является «неисчислимое количество насилий и жестокостей в человеческой жизни» [1, с. 79]. При этом террор, по его мнению, «есть страх не только тех, на кого он направлен, но и тех, кто его практикует» [1, с. 79]. Таким образом, избыточное использование страха в процессе управления способно не только нанести вред развитию общества, но и создать проблемы для самой властной структуры. Страх является тем инструментом, работа с которым требует не только особого внимания, но и тщательного планирования возможных последствий.

Философские рассуждения Н.А. Бердяева об использовании властью страха находят свое отражение и в рассуждениях американского политолога К. Робина. В своем исследовании он подтверждает, что идея применения политического страха в качестве инструмента «элитного правления или мятежного движения, созданного и поддерживаемого политическими лидерами и активистами, готовыми на нем заработать» [2, с. 27]. Кроме того, страх «помогает им достичь определенной политической цели, ... он отражает или поддерживает их моральные и политические убеждения» [2, с. 27]. Здесь следует отметить, что К. Робин в качестве политического страха определяет «переживание людьми возможности определенного ущерба их коллективному благополучию ... или же запугивание людей властями либо отдельными группами» [2, с. 10]. Таким образом, страх приобретает политическую природу либо в силу того, что он возникает в обществе, либо в силу наличия последствий для общества.

Использование политического страха позволяет реализовывать широкий спектр политических действий, а именно определение векторов общественной политики, изменение нормативной базы, работу с группами влияния и лидерами общественного мнения, допуск в политику новых личностей. Очевидно, что указанные возможности достаточно обширны и свидетельствуют о крайней эффективности страха в качестве инструмента управления.

Использование чувства страха, кроме внедрения рассмотренных политических изменений, позволяет проводить определенные преобразования в общественной сфере. В частности, речь может идти о его применении как инструмента, способного акцентировать внимание граждан на определенных ценностях, важных для общественно-политического развития. Угроза развязывания гражданской войны формирует потребность в обеспечении правопорядка и необходимости соблюдения баланса интересов, страх укоренения тоталитарного политического режима вызывает потребность в поддержке демократических ценностей, а опасность господства фундаментализма способствует развитию политической терпимости и плюрализма. Таким образом, страх может быть использован в качестве инструмента формирования определенной системы ценностей, морали и политических норм, необходимых для эффективного развития гражданского общества. По мнению К. Робина, политический страх способен «вызывать духовное пробуждение» [2, с. 13], что приобретает особую важность при отсутствии сформированной системы общественно-политических ценностей или сильной вертикали власти. Поскольку в повседневной жизни граждане часто не уделяют должного внимания политическим событиям и процессам, именно происходящие политические катастрофы вынуждают «общество открывать

политические идеалы и следовать им, что при менее угрожающих обстоятельствах могло бы просто наскучить» [2, с. 14]. В этом отчасти можно увидеть и положительный аспект для становления общества.

Политика весьма эффективно использует страх как инструмент, с помощью которого можно определять и регулировать внутри- и внешнеполитическую обстановку, в частности источники возможных угроз национальной безопасности. Прямые или опосредованные возможности нанесения ущерба интересам граждан или государства могут быть зафиксированы в официальных документах, например угрозы гражданам, суверенитету и государственной целостности государства, прописанные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]. Определение мероприятий, направленных на защиту национальных интересов, создает условия для формирования политической повестки деятельности соответствующих государственных институтов. Страх перед обозначенными угрозами и выработка методов противостояния могут рассматриваться в качестве своеобразного способа общественной мобилизации. Такая опасность, как «война или восстание, требует, чтобы общество определило или подтвердило свои убеждения для мобилизации перед лицом угрозы во имя политических ценностей» [2, с. 13]. Таким образом, установление конкретных объектов страха становится важным не только для формирования актуальной политической повестки, но и для акцентирования внимания на конкретных угрозах, представляющих опасность для государства. К. Робин отмечает, что при «выборе, толковании и реагировании на эти объекты страха лидеры руководствуются своими идеологическими представлениями и стратегическими целями» [2, с. 27–28]. В данном случае речь идет о коллективном страхе «удаленных опасностей или таких объектов, как внешний враг, отделенный от коллектива» [2, с. 30].

В то же время страх может носить крайне личный характер и возникать в результате процессов, протекающих внутри общества. Речь может идти о неравном распределении материальных благ и властных ресурсов или о статусных различиях. Здесь страх может применяться как инструмент, с помощью которого создают атмосферу устрашения внутри государства, формируют условия для введения санкций или контрсанкций, обострения противостояния групп влияния в борьбе за власть. В этом случае страх выступает в роли своеобразного средства социального и политического контроля.

К. Робин в качестве политического страха, наиболее структурирующего жизнь и определяющего границы человеческих возможностей, называет страх «менее сильных перед более сильными, будь то должностные лица или частные служащие, далекие агенты государства или местные, традиционные элиты» [2, с. 32]. Здесь страх предоставляет определенную свободу действий для власти, выступая «гарантом того, что безвластные будут считаться с высказанными или подразумеваемыми желаниями их начальства либо просто не делать ничего для противостояния или подрыва существующей системы распределения власти» [2, с. 32]. При таком подходе страх дает представителям власти возможность реализовывать собственные цели и гарантирует «им, что они смогут пользоваться своим положением еще некоторое время» [2, с. 32].

Еще один пример использования страха в интересах политики – действия, которые направлены на усиление репрессивного характера социального порядка, а также на создание и поддержание социального неравенства. Разделение общества на основе несправедливости и иерархий создает благоприятные условия для

реализации необходимой государственной политики, а также для принятия решений, выгодных властной вертикали. Кроме того, поддержание определенного уровня социального напряжения, которое обеспечивается мерами устрашения, представляет собой удобный механизм, позволяющий сохранять контроль над обществом. Страх в этом случае можно представить в качестве продукта «заговора, предполагающего интенсивные усилия участников, сотрудничество жертв и содействие со стороны наблюдателей, которые не предпринимают ничего, чтобы противостоять репрессивному давлению страха» [2, с. 195].

Применение страха как инструмента в политике многогранно и неоднозначно. Его потенциал, выражающийся, например, в возможности концентрировать внимание общества на четко выделенных угрозах, установлении характера реакций на данные угрозы или в обновлении системы политических норм и ценностей, делает страх мощным и желанным ресурсом для сил, вовлеченных в сферу политики. Желание обладать данным ресурсом, в свою очередь, порождает борьбу между различными группами, что усиливает атмосферу напряженности в социуме. Не следует забывать, что использование возможности устрашения предполагает не только постоянный контроль над процессом распространения чувства опасности, страха и тревоги, но и тщательный анализ последствий, которые могут возникнуть в итоге.

Страх делает общество управляемым. Желание избежать потерь в общественной, политической или экономической сфере делает граждан не только внушаемыми, но и открытыми для любых предлагаемых изменений. В целом атмосфера страха негативно сказывается на общественном развитии, однако следует признать, что использование его в политических целях неизбежно. Важно помнить, что избыточное устрашение граждан в конечном счете не приведет к выстраиванию эффективного взаимодействия власти и общества. Поэтому политикам следует помнить, что страх всегда действует разрушительно и «самые страшные люди – это люди, одержимые страхом» [1, с. 79].

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Paris: YMCA-press, 1952. 246 с.
2. Робин К. Страх. История политической идеи / пер. с англ. А. Георгиева, М. Рудакова. М.: Прогресс-традиция; Территория будущего, 2007. 368 с.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». [Источник: http://base.garant.ru/71296054/#block_1000](http://base.garant.ru/71296054/#block_1000) (дата обращения: 09.10.2020).

FEAR AS A POLICY TOOL

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

The article analyzes the possibilities of using fear as an effective tool in politics. Possibilities of using fear as an instrument of coercion, which throughout the history of mankind is actively used by the authorities to secure their interests, are considered. In addition, the possibility of using fear to increase attention to values, norms and principles important for the development of society is outlined. The objects of fear can also be used to form the internal and foreign policy of the state.

Keywords: *fear, society, power, political fear, politics, state.*

Об авторе:

Туманова Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: maks69@bk.ru

Author information:

Tumanova Olga Igorevna – PhD (Social Sciences), Associate Professor of Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: maks69@bk.ru